

Творческий портрет

студентке Раисе Беспаловой подошел главный дирижер Саратовского театра оперы и балета имени Н. Г. Чернышевского, народный артист РСФСР, лауреат Государственных премий Н. А. Шкаровский.

— Администрация театра приглашает вас выступить в его труппу.

Раиса поблагодарила и... отказалась. Нет, не потому, что побоялась петь вместе с такими признанными мастерами, как заслуженные артисты РСФСР Серебровский и Калинин. Причина была в другом. Талантливая певица всегда чувствовала, в каком огромном, неоплатном долгу она перед своим народом, перед родной Мордovieй. Любовь и постоянная забота

ви» Легара, Чиприя из оперетты Штрауса «Цыганский барон».

Разные музыкальные партии, несхожие человеческие характеры, различные индивидуальности... И в каждой из них, будь то заглавная партия Кармен или небольшая роль Сузуки из «Чю-Чю-Сан», певица неизменно ищет свое прочтение образа, старается донести до слушателя собственное его видение. Если бы молчаливый зал знал, как это порой нелегко...

Именно в эти минуты Раису Макаровну выручал не только данный ей от природы прекрасный голос, но и бо́льшая работоспособность, неуемная жажда изо дня в день радовать слушателей своим талантом, огромный труд. Народ по достоинству оценил ее творческую деятельность: как само собой разумеющееся, восприняли мордовские любители музыкального искусства известие о присвоении Раисе Макаровне Беспаловой почетного звания народной артистки республики, а чуть позже и заслуженной артистки РСФСР.

Немало спето за долгие годы. Но если спросить певицу, какие партии ей ближе всего, то в их перечне обязательно промелькнет девичье мордовское имя Литова... Она полюбила этот образ сразу и навсегда. Еще в детстве читала Гая о простой девушке Алене, в тяжелые годы царизма возглавившей восстание за свободу своего народа. Семь тысяч вооруженных крестьян и ремесленников собрала она и двинула на соединение с войсками Степана Разина. Трагичен был ее конец: мордовская «Жанна д'Арк» была сожжена царскими палачами. Образ народной героини воплотил в опере «Литова» местный композитор Л. Кирюков. Беззаведно преданной своему народу, готовой без колебаний отдать жизнь за его счастье — такой поэт и играет свою героиню Р. М. Беспалова.

Признание народа... Оно не только в благодарных аплодисментах и почетных званиях. Не менее дорого доверие земляков к замечательной певице как к человеку. За большое душевное богатство и щедрость Раисе Макаровне доверили представлять интересы своей республики в высшем органе власти нашей страны — Верховном Совете Союза ССР.

СЕЙЧАС народная артистка МАССР и заслуженная артистка РСФСР Р. М. Беспалова вместе с коллективом Мордовского музыкально-драматического театра находится на гастролях в нашем городе.

— А вы знаете, у меня в Пензе есть одна очень давняя, еще со школьных лет знакомая — это Сура. В трудном 1942 году мы, тогда еще ученицы, вместе с колхозниками рыли на ее берегах, около Ульяновска, окопы, огневые точки. Немцы тогда к берегам Волги вышли — нелегко приходилось. А в минуты отдыха разожжем, бывало, костерик, прижмемся друг к другу и поем. Так что Сура меня давно слушала.

Когда наблюдаешь за Раисой Макаровной перед началом спектакля, невольно поражаешься тому, с каким волнением ожидает известная певица своего выхода. Сначала это кажется удивительным, но потом понимаешь: иначе нельзя. Это то творческое, никогда не преходящее волнение, без которого мертво любое искусство. Оно вечный удел настоящих его подвижников. Оно дает им неизбывную радость творчества, одаривает благодарным признанием народа.

О. ТЕЛЬБУХ.

На снимке: народная артистка МАССР и заслуженная артистка РСФСР Р. М. Беспалова.

ПУТЬ В ИСКУССТВО

СКАЗАЛИ бы Рае Беспаловой, обыкновенной мордовской девчонке из села Курилово, что она станет оперной певицей, народной артисткой — ни за что бы не поверила! Что голос у нее есть, она знала. — но опера?! Пугающая тишина погруженного во мрак зала, мощные аккорды оркестра — перелетит ли через него слабенький ее голосок? Нет, и подумать страшно!

А петь она любила. Участвовала в школьном хоре, но ни разу не солировала. Зато, придя домой, забиралась в уголок поукромнее, ласково обнимала неразлучную подружку — гитару... и пела мордовские и русские народные песни. Пела подолгу, до тех пор, пока отец, сам бо́льшой любитель пения, не начинал ворчать:

— Ну, хватит, оглашенная, поспи...

Петь-пела, но мечталось о другом. Хотелось стать драматической актрисой — сыграть чеховскую Машу в «Трех сестрах», Нору, Джульетту... С этой заветной мыслью и уехала тайком от родителей поступать на мордовское отделение ГИТИСа. И все-таки голос ее «выдал»...

Какой рассказ читала на вступительных экзаменах — теперь уже не помнит. По ходу его содержания надо было пропеть один куплет из известной песни:

Броня крепка,
И танки наши быстры,
И наши люди
Мужеством полны...

Декламировала плоховато, сбивчиво — очень уж волновалась. Поэтому, почти не огорчившись, когда сразу же после пения известный педагог Павел Александрович Органов и мордовский поэт Никол Эркай, пошептавшись, оборвали:

— Достаточно. Подождите в коридоре.

А потом было удивительное. Члены комиссии проверили слух, ритм, музыкальность, попросили спеть несколько вокальных упражнений и затем все в один голос стали уговаривать ее не поступать на драматическое отделение.

— Зачем вам драма? — убеждали они. — У вас сильное, от природы поставленное меццо-сопрано. Езжайте в Саратов.

Так Рая очутилась в этом волжском городе, в мордовской национальной студии. Оттуда ее как наиболее одаренную посылали на Всесоюзный конкурс в Москву. А как только кончила студию, без экзаменов приняли на третий курс консерватории. И в первый же год учебы к

проявлялись во всем: скромных денежных переводах, сердечных письмах с родной земли. Не удивительно поэтому, что как только отзвучала последняя нота дипломной партии Ганны из «Майской ночи» Римского-Корсакова, государственная комиссия в направлении на работу написала: «Саранск. Государственный ансамбль песни и пляски». Своего оперного театра тогда в Мордовии не было...

У КОЕ-КОГО из любителей оперы бытует мнение, что для певца основа основ — это голос, а труд, каждодневный, порой изнурительный — дело десятое. Слушая рассказ Р. М. Беспаловой о ее творческом пути в большое искусство, такие «горе-любители», пожалуй, могут утвердиться в своем ошибочном мнении: так смущенно-скуповато, без лишней подробности говорит артистка о себе. На самом деле все было гораздо сложнее.

Восемь лет проработала Раиса Макаровна в ансамбле. Пела русские, мордовские народные песни, песни советских композиторов, испанские, итальянские, чилийские. И за каждой из них — большая подготовительная работа, стремление как можно глубже понять характер народа, его национальные черты. В те годы и позже, будучи уже оперной певицей, она объездила почти всю нашу необъятную Родину: от Донбасса и Крыма, до Петропавловска и Мурманска, от Вильнюса до Кавказа. В ансамбле же получила звание заслуженной артистки МАССР. А восемь лет назад, после того, как театр драмы был преобразован в Государственный музыкально-драматический театр, начался ее путь как оперной певицы. И здесь, наконец, ее недоюный талант раскрылся во всей полноте.

С неизменным успехом исполняя она ведущие партии репертуара меццо-сопрано: ветреную Ольгу в «Евгении Онегине», мятущуюся, сгорающую в пламени страсти Любашу в «Царской невесте», искренне любящую княгиню в «Русалке», свободолюбивую, темпераментную Кармен, юношески чистого Зибеля в «Фаусте», деспотичную Вязку в национальной мордовской опере Л. Кирюкова «Нормальня», трагичную царицу Тучу в опере К. Акимова «Тропою грома». Немало внимания уделяет певица и оперетте. Слушателям надолго запомнятся пленительная Сильва из одноименной оперетты Кальмана, графиня Илона из «Цыганской люб-